

Солдатский
ПИРАТ

Михаил СЕРЕГИН

ВЛАСТЕЛИН
АФРИКАНСКОГО РОГА

Я – сомалийский пират

Михаил Серегин

Властелин Африканского Рога

«Научная книга»

2010

Серегин М. Г.

Властелин Африканского Рога / М. Г. Серегин — «Научная книга», 2010 — (Я – сомалийский пират)

Молодой сомалийский пират Шариф Туни уже не новичок в морском деле. Он – предводитель большой команды, отчаянно храбрый и удачливый капитан. В результате лихих пиратских налетов благосостояние его людей растет как на дрожжах. При этом Шариф верен своему кодексу чести: не допускает жестокости по отношению к пленникам, а выкуп за захваченные суда справедливо делит между всеми бедняками побережья. Он резко отвергает сотрудничество с «Аль-Каидой» и оказывает помощь организации «Гринпис». Европейские журналисты называют его Капитаном Бладом XXI века. И, как у Блада, у Шарифа случается несчастная любовь...

© Серегин М. Г., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Михаил Серегин

Властелин Африканского Рога

Глава 1

Неприметный серебристо-серый «Протон» долго и неторопливо кружил по вечерним улицам. Неожиданно водитель автомашины грубо нарушил правила, проскочив перекресток на красный свет, и помчался в сторону окраины Куала-Лумпура. Никто не повторил маневр, так что «хвоста» вроде не было. На одной из узких улочек машина притормозила, и мужчина, сидевший на заднем сиденье, быстро выскочил на тротуар. Узкий проход между домами, заставленный мусорными баками, вывел его к служебному входу большого универсального магазина. Мужчина забежал внутрь, прошел служебными коридорами и растворился среди покупателей.

Предстоящая встреча была очень важна, поэтому надо быть все время начеку. Человек, которого все знали под именем Сиад, убедился, что слежки за ним нет. Он покинул торговые залы, вышел на улицу и поймал такси. Теперь можно отправляться и на встречу. Сиад был одет как большинство туристов-европейцев, посещающих Малайзию, – в легкие светлые льняные брюки и цветную рубашку. Даже арабские черты лица не выделяли его в толпе туристов и местных жителей, среди которых было достаточно много светлокожих людей.

Такси остановилось около гостиницы одновременно с туристическим автобусом. Рассчитавшись с водителем, Сиад смешался с толпой туристов и вошел в гостиницу.

– Я боялся, что меры безопасности заставят вас опоздать, – поздоровавшись, заметил хозяин гостиничного номера, коренастый европеец с короткой стрижкой. – Прошу прощения. Располагайтесь, я пока переоденусь после душа. Можете пока похозяйничать в баре. Там полно чем утолить жажду в такую жару.

Сиада не удивляло, что эмиссаром от босса был европеец. В рядах «Аль-Каиды» было множество людей самых разных национальностей. Элиота Эмерсона, который сейчас переехал в соседней комнате, он знал давно. Англичанин, добровольно принявший ислам, бывший спецназовец, много лет выполнял самые сложные и опасные поручения организации. На родине он считался без вести пропавшим в Афганистане. Сейчас Эмерсон прибыл к Сиаду с очередными инструкциями.

– Так вы уверены, что за вами не было «хвоста»? – спросил он, выйдя, наконец, из комнаты с туристической картой Малайзии.

– Разумеется, – ответил Сиад. – Я давно ощущаю пристальное внимание со стороны спецслужб и стараюсь не давать им повода для еще большего внимания.

– Боссу это известно. Поэтому вам предлагается временно изменить тактику. Мне приказано оказать вам содействие и посильную помощь.

– Это означает, что мне перестали доверять? – прищурившись, спросил Сиад.

– Ни в коем случае, – возразил Эмерсон с улыбкой. – Наоборот, вас очень ценят и не хотят, чтобы этот регион лишился главы разведгруппы. Вас очень ценят. Но перейдем к делу. Сейчас каждый ваш шаг – я не шучу – находится под пристальным вниманием. Поэтому следует показать нашим врагам, что вы в стороне от этого дела. Нужно открыто продемонстрировать вашу пассивность, а еще лучше – направить усилия в противоположном направлении.

– Я полагаю, что планируется крупная акция, подготовкой которой вы займетесь?

– Совершенно верно. Но об этой акции чуть позже. Вас ведь считают отдыхающим богачом?

– Такова моя легенда.

– Так вот, вы должны будете начать активно заниматься благотворительностью. Посещайте мечети, мусульманские медресе, жертвуйте деньги, помогайте больным и страждущим, вложите деньги в издание духовной литературы. Пусть наши враги думают, что вы переключились на духовные методы работы.

– Вы считаете, что они в это поверят?

– Я считаю, что как раз нет. Но потратят время на проверку и наблюдение. Это ложный след, дорогой Сиад. Я в это время займусь подготовкой нескольких акций. Но для этого нельзя использовать ваших людей. Не исключено, что за ними тоже глядят. Вы так активно работали в последние годы, что это и неудивительно. Я постараюсь привлечь свежие силы из местных, и не только, группировок. Мы прикроемся здешними пиратами. А лучше всего – нездешними. Возможно, придется создать совершенно новую группу.

– Какова же конечная цель? – спросил Сиад, одобрительно кивнув.

– А конечная цель – точнее, две – следующие, – ответил Эмерсон, раскладывая на столе карту...

Пулеметная очередь прошла далеко в стороне. Шариф сразу же положил руль влево и повел катер почти под прямым углом к прежнему курсу. Теперь пулеметчику нужно время, чтобы прицелиться, а расстояние до пиратов увеличивается с каждой секундой. Но пулеметы не особенно беспокоили Шарифа. Скорострельная двадцатимиллиметровая пушка слала снаряды очередь за очередью. Осколки веером разлетались над головами. Несколько уже попало в стеклопластиковые борта его катера. К счастью, пока намного выше ватерлинии.

Катера имели скорость чуть ли не вдвое больше, чем йеменские сторожевики, но маневрирование под обстрелом не позволяло быстро оторваться от преследователей. Шариф с ужасом ждал, что очередной снаряд разнесет один из его катеров. «Занесло их сюда, – со злобой подумал Шариф про пограничников. – А ведь такая добыча могла бы быть». Оглянувшись, он с сожалением посмотрел на еле заметное небольшое круизное судно. Там наверняка было полно богатых туристов.

Ветер начал крепчать, поднимая волну с белыми барашками на вершинах. Кажется, нанесло небольшой шторм, подумал Шариф. Вдруг левый катер, который был вообще-то резиновой десантной лодкой, сбавил ход и стал отставать. Шариф повернул руль, заложив крутую дугу, и пошел к своим товарищам, беспомощно качавшимся на волнах.

– Что случилось? – крикнул он, когда борта лодок соприкоснулись.

– Мотор, – ответил Фарах, вытирая потный лоб тыльной стороной испачканной в смазке ладони. – Сначала начал дергаться, а потом совсем заглох.

– Может, пуля или осколок попал?

– Повреждений нет. Не знаю, что и думать.

Шариф перебрался в десантную лодку и посмотрел внутрь открытого кожуха. Скорее всего, ерунда какая-нибудь, подумал он, а сторожевики могут и не прекратить погоню. Жалко бросать посудину!

– Фарах, – строгим голосом приказал вожак, чтобы пресечь все возражения и не терять драгоценного времени, – пересаживай своих людей на другие катера и веди их строго на запад!

– А ты? – с беспокойством спросил одноглазый.

– За меня не беспокойся. Я всегда найду лазейку и уйду домой. А ты пока гони катера строго на запад и уводи пограничников в другую сторону. Через час повернешь к берегу, но не раньше, понял?

Фарах крикнул своим людям, чтобы они пересаживались в два других катера. Они стали перелезать через борт, хотя это было и не просто при сильной качке. Наконец все расселись в двух катерах, и они умчались, подпрыгивая на волнах.

Теперь надо разобраться с мотором. Обычно причины бывает две: либо тока нет, либо бензин не поступает. Шарифу показалось, что бензином пахнет сильнее, чем обычно. Обжигая руки, он полез к бензонасосу и сделал несколько качков вручную. Так и есть: трубка бензопровода, ведущая к карбюратору, на каждом качке выплевывала тонкую струйку бензина. Бензопровод прохудился в самом низу, и бензин понемногу уходил даже тогда, когда мотор не работал.

Шариф открыл ящик с аварийным запасом. Где-то там был скотч. Нашелся еще и ремонтный набор для самой лодки. Отрезав от резиновой заплатки небольшой кусок, Шариф приложил его к поврежденному месту бензопровода и в несколько слоев примотал скотчем. Долго так ездить нельзя: резина постепенно расплавится, и ее частички попадут в карбюратор. Тогда его придется капитально промывать. Но на несколько часов хода хватит. Теперь бензин. Шариф качнул несколько раз бензобак и прислушался. Плеск топлива раздавался на самом дне. Только этого еще не хватало, подумал Шариф с недовольством. Он посмотрел назад – йеменских пограничников не было видно. Они или прекратили преследование, или увидели на своих локаторах, что катера уходят в другую сторону, и бросились за ними. В любом случае, это хорошо. А ему теперь что делать?

Бензина в баке оставалось на полчаса, от силы на час. Если он сейчас пойдет на моторе, то при такой волне ему к берегу не добраться. Тогда он останется посреди океана без горючего. Шариф стал вспоминать систему течений у восточных берегов Африки, потом попытался определить направление ветра. Получалось, штормом его будет относить на юг-юго-запад. Сколько бы он ни продлился, в надувном десантном катере Шарифу ничего не грозит. Разве что промокнет и замерзнет. А когда шторм уляжется, можно будет на моторе уйти к западу. Мимо материка никак не промахнешься. Жаль, GPS остался в его катере, можно было бы определить свое положение и расстояние до берега. Шариф вздохнул, размотал тент и, завернувшись в него, уселся в лодке. Теперь надо терпеливо ждать, как говорили русские, «у моря погоды».

Непогода бушевала несколько часов. Шарифу повезло, что шторм задел этот участок океана лишь своим западным крылом. Когда волнение стало утихать и, по оценке Шарифа, снизилось до двух баллов, он поднялся в полный рост и стал рассматривать в бинокль западный горизонт. То, что он сначала принял за тучи грозового фронта, на самом деле оказалось высокими горами. Материк!

Солнце уже садилось, но Шарифа это не особенно беспокоило. Ночь обещала быть безоблачной, а по звездам он ориентироваться умел. Подкачав бензина, Шариф завел мотор и закрыл кожух двигателя. Катер понес его на запад к видневшемуся вдали берегу. Теперь можно было выпить немного воды из неприкосновенного запаса. Шариф старался не обращать внимания, как сильно его мучит жажда. С едой еще можно было потерпеть, а вот пить хотелось нестерпимо.

Правя одной рукой, второй Шариф достал пластиковую бутылку и отпил большой глоток. Он не стал сразу глотать воду. Жажда, по большей части, вызывается не обезвоживанием, а сухостью во рту. Шариф подержал воду во рту некоторое время, чтобы как следует увлажнилась слизистая. Проглотив воду, он повторил эту процедуру еще дважды. Жажда немного отпустила, а Шариф обошелся всего тремя глотками. Если бы он сейчас поддался инстинкту, то налил бы в живот пол-литра воды. В животе бы булькало, а жажда дала бы о себе знать уже минут через пять. Так никакой воды не напасешься, думал Шариф. Хорошо, что опытные люди вовремя научили меня пить правильно, а не так, как хочется.

Теперь можно было подумать и о дальнейших планах. Шариф не знал, в какую часть побережья он попал и как далеко его унесло на юг. По очертанию берегов ничего определить было нельзя. Шариф еще никогда со своими людьми не уплывал так далеко вдоль побережья. Пейзаж был ему совершенно незнаком. Берег мог быть и южным Сомали, а мог быть и Кенией. Еще южнее была Танзания, но так далеко его вряд ли унесло.

Шариф вспомнил, как больше года назад они с Магибой удирали из Кении. Они тогда купили лодку и под парусом в тумане пересекли озеро Виктория. С деньгами путешествовать всегда легко, а у них тогда было с собой – в пересчете на доллары – больше четырехсот тысяч, похищенных у генерала Отти в Уганде. Наверняка бойцы «Армии сопротивления Господа» долго еще их искали, но беглецы уже через два дня покинули Кению.

Хорошая миролюбивая страна, вспоминал Шариф Кению. Правда, Магиба заметил, как много карманников в местах, традиционно посещаемых туристами. Друзья вели себя очень осторожно. Сейчас у Шарифа было три отряда, которые могли плавать в поисках добычи самостоятельно со своими командирами, он сам их подготовил. Были у него и свои разведчики, и наблюдатели, которым он щедро платил за информацию.

Два месяца назад Шариф удачно захватил богатую ливийскую яхту. Эта операция дала ему больше двухсот тысяч долларов. Своему «наводчику» он заплатил тогда пятьсот долларов. Сегодня прошла новая информация о круизном судне, но Шариф, как назло, нарвался на йеменские сторожевые корабли. Наверное, кто-то заметил пиратов, или пограничники решили проверить, что за быстроходные суда-маломерки появились около Сокотры.

За себя Шариф не волновался. В карманах у него была без малого тысяча долларов. С такими деньгами можно всю Африку пересечь не голодая, а тут – всего лишь одна граница. Правда, в южной части Сомали было беспокойно, но Шарифа и это не беспокоило. По нему же не было видно, что он богатый путешественник. Лодку жалко, но ее можно попробовать продать. У него на родине доллар стоил около тысячи сомалийских шиллингов. Насколько Шариф помнил, в Кении американский доллар стоил намного дешевле. Конечно, он потеряет часть денег, но все равно суденышко не пропадет даром. Вряд ли кто из рыбаков на побережье отвалит ему двести пятьдесят долларов за лодку. Нужны были хоть какие-то местные деньги. Это сейчас было важнее.

Когда Шариф причалил к берегу, уже совсем стемнело. Единственное, что он успел определить, – берега не покрыты мангровыми зарослями. Вглубь от берега уходила саванна. Судя по природе, это все же северная часть Кении. Успокоенный этим, Шариф вытащил лодку подальше от воды и с аппетитом поужинал консервами. Спать он улегся прямо в лодке, укрывшись краем тента.

Разбудило Шарифа чье-то присутствие. Не открывая глаз, он прислушался. Невдалеке раздавалось топанье большого количества легких ног и чавканье. Животные? Шариф открыл глаза. Солнце уже поднималось над морем. Юноша поднял голову над бортом лодки и осмотрелся. Невдалеке сидел на корточках черный кениец-подросток с длинной палкой и смотрел на Шарифа. Вокруг паслись два десятка коз и баранов.

Чтобы не пугать парнишку, Шариф поднялся на ноги не спеша. Он сладко потянулся и весело помахал пастушку рукой. Тот молча смотрел на незнакомца и никак не реагировал. Тогда Шариф достал плитку шоколада из пакета НЗ и пошел к аборигену. Разломив ее на две части, он откусил от своей доли, а вторую протянул пастуху. Тот взял угощение, повертел его в руках и тоже откусил. Шариф понял, что контакт установлен. Он уселся рядом с мальчишкой на землю и, подмигнув, стал уплетать шоколад.

Шариф решил узнать у пастуха о том, куда попал. Но паренек, естественно, не владел английским, а Шариф не понимал суахили, на котором в основном и говорят на севере Кении. Сомалиец как мог попытался жестами показать, что хочет отдать лодку, а взамен получить деньги. Пантомима между собеседниками продолжалась минут десять. Наконец паренек закивал головой и, бросив свой пастуший посох, убежал за холмы.

У Шарифа появилось подозрение, что пацан может запросто побежать за взрослыми и сказать, что на него напал неизвестный. Хотя зачем? Сомалиец стал ждать, сидя на берегу и прислушиваясь. Минут через тридцать его внимание привлек звук мотора. Только бы не

полиция, подумал Шариф. Он вскочил на ноги в нерешительности. Может быть, стоит спустить лодку на воду и в случае опасности уплыть в море?..

Машина, вынырнув из-за холмов, оказалась обычным пикапом без опознавательных знаков. Когда она подъехала, распугивая животных, Шариф увидел в ней троих местных мужчин. Судя по нарезным карабинам, которые виднелись в кабине, они были охотниками.

Довольно быстро выяснилось, что двое из приехавших сносно говорят по-английски.

– Я хочу продать вот эту лодку, – стал объяснять Шариф, – вы не знаете кого-нибудь, кто захотел бы ее купить?

Мужчины долго совещались на суахили, осматривали лодку. Потом ее спустили на воду, и Шариф сделал круг у берега, показывая, какая она на ходу. После долгих споров и двух попыток охотников уехать Шариф все же согласился, что ему заплатят кенийскими шиллингами. В результате в его карман перекечевали пятьдесят тысяч шиллингов.

Когда «охотники» вступили в права владения, Шариф понял, что это были браконьеры. Они стали переключать из своей машины в лодку окровавленные рога антилоп. Шарифа передернуло. Как можно убивать животных только из-за одних рогов? Понятно, что туристы будут платить за эти сувениры хорошие деньги, но такого варварства он вынести не мог. Поняв, что кулаками он ничего не решит, Шариф, хмурый и злой, двинулся на северо-запад, в сторону границы.

Из лодки Шариф забрал с собой только нож, сумку с продуктами и воду. Забросив за спину брезентовый мешок, он уже несколько часов брел по саванне. «Как в тот раз, когда меня спас Раваджан со своими контрабандистами, – вспоминал Шариф. – И опять у меня только пистолет». Кобуру с пистолетом Шариф снял еще утром, когда увидел на берегу мальчика-пастуха. Теперь она лежала у него в мешке с продуктами. «Как они живут? Прямо как Мун, – с грустью вспомнил Шариф. – Зря я тогда взбесился и полез в драку. Ну что поделаешь, если понравившаяся тебе женщина оказалась проституткой. Какое я имею право ее судить... А вот Раваджану я должен немало за то, что отдал тогда товар незнакомым мошенникам. Как бы его разыскать и вернуть долг?»

Шариф брел по саванне спокойной и благодатной страны, какой он ее считал. Кое в чем он ошибался. Шариф не знал того, что на севере страны орудуют «шифты» – вооруженные банды сепаратистов. Знай он об этом, то вел бы себя гораздо осмотрительнее. Шариф собирался пройти вдоль границы в глубь страны, полагая, что ближе к побережью у него больше шансов наткнуться на пограничный патруль.

Перебираясь через русла пересохших рек и обходя заросли колючего кустарника, Шариф придерживался направления на северо-запад. Несколько раз он видел пыль, поднятую проезжающими машинами, и тут же прятался. Кто еще может тут ездить, кроме пограничных патрулей. В течение двух дней ему удавалось идти никем не замеченным. За это время Шариф преодолел около шестисот километров на местных рейсовых автобусах. Не зная суахили, он не мог прочитать названия населенных пунктов, поэтому последний автобус увез его далеко от границы на запад.

В одном из кафе Шарифу удалось купить туристическую карту национального парка. Она была на английском, что дало ему возможность все же определиться со своим положением. От границы его отделяло около двухсот километров, а находился он сейчас недалеко от города Ваджир. Шариф решил больше не плутать и двигаться прямо к границе. Но судьба приготовила ему очередной сюрприз.

К вечеру второго дня, когда Шариф удалился от Ваджира километров на сто, ему показалось, что за ним наблюдают. Насторожившись, он стал искать признаки присутствия людей. Он был уверен в своей интуиции, но смущало другое. Стоит ли доставать пистолет? Если Шарифа выслеживают пограничники или полиция, то вооруженное сопротивление может обойтись ему

очень дорого. Если просто задержат, то можно будет рассчитывать лишь на тюрьму. Однажды он уже бежал из тюрьмы в Эритрее – и надеялся, что сможет сделать это и в Кении.

Шариф шел, внимательно посматривая по сторонам и выбирая путь, где можно было пройти пониже. В одной из низин его и ждали. Юноша остановился как вкопанный, когда дорогу ему преградили двое вооруженных мужчин. Шариф попятился, сразу догадавшись, что люди не принадлежат к официальным службам государства. Одеты они были так разнообразно, будто наспех одевались в ограбленном магазине. Насчет магазина мысль возникла как-то случайно, как ассоциация. Сзади, за спиной послышался грубый голос. Шариф оглянулся. За спиной стояли еще двое с направленными на него автоматами.

Один из вооруженных людей подошел к Шарифу, забрал из его рук брезентовый мешок с вещами и бросил его своему напарнику, который тут же начал в нем рыться. Главарь задал какой-то вопрос на суахили.

– Я не понимаю вас, – ответил Шариф по-английски.

– Кто ты такой, – наконец по-английски спросил главарь, – и что здесь ищешь?

– А вы кто такие, – упрямо спросил Шариф, – и почему задаете мне вопросы?

В его ситуации было лучше тянуть время. Шариф не хотел отвечать этим людям, не зная, кто они. Он решил не торопиться и не выкладывать всю правду о себе. Тем временем один из вооруженных людей извлек из мешка Шарифа пистолет и что-то воскликнул, привлекая внимание своего шефа. Главарь оглянулся. Лицо его стало насмешливым.

– Зачем тебе оружие? – спросил он. – Может, ты с этим охотишься? Только на кого?

– Как зачем? – постарался искренне удивиться Шариф. – Здесь можно столкнуться с хищниками и с бандитами. Имею я право защитить свою жизнь?

– Мы не бандиты! – неожиданно раздраженно воскликнул человек, который рылся в вещах Шарифа. – Мы патриоты!

Главарь остановил возмущения своего человека жестом и снова повернулся к Шарифу.

– А может быть, ты нас ищешь? А? – с прищуром спросил он юношу. – Может, ты работаешь на правительство? Так с агентами у нас разговор короткий!

Шариф понял, что опять влип. Опять какие-то повстанцы. В глубине души он сочувствовал людям, которые боролись с оружием в руках за свои принципы. Но после общения с генералом Отти, одним из лидеров патриотического движения Уганды, у него остался нехороший осадок. Собственное ремесло Шарифа тоже не делало из него ангела. Но он не воевал с собственным народом, никогда не нападал на своих.

– Ладно, скажу, – со вздохом произнес Шариф, – чтобы вы не подозревали во мне врага. Я – сомалиец, и мне нужно вернуться на родину. До вас мне нет никакого дела, как и до остальных здесь. Вас это устраивает?

– Ты лжешь! – заявил вдруг главарь. – А ну-ка обыщите его.

Шарифа схватили за руки и стали выворачивать ему карманы. Разъяренный такой бесцеремонностью и недоверием, юноша попытался сопротивляться, но получил сильный удар прикладом в живот и согнулся пополам от боли.

– Ого! Да у него тут американские доллары! И шиллинги. А говорит, что сомалиец, – захохотал главарь. – Откуда же у тебя столько денег?

– Идиоты, – прохрипел Шариф, еле переводя дыхание, – с какими же деньгами я должен быть, если нахожусь в вашей стране?

– А где ты их взял, да еще столько?

– Это мои деньги. Я что, обязан отчитываться перед вами о своих доходах? – прорычал Шариф, выпрямляясь.

– Твой? – удивился главарь. – Ты так богат? Сорок тысяч шиллингов и девятьсот пятьдесят долларов. Ты, наверное, сомалийский пират?

– Да, я сомалийский пират, – гордо согласился Шариф, – а вам какое до этого дело?

– А такое, – с неприязнью пояснил главарь, – что ты и твои дружки грабят наших рыбаков...

– Ты спятил? – возмущенно перебил Шариф главаря. – Каких рыбаков, что с них взять? Мы грабим только иностранные корабли...

– Ты топчешь своими погаными бандитскими ногами нашу землю, – продолжал распляться главарь, не слушая Шарифа. – Мы реквизируем эти деньги на благо нашего движения!

«Кто бы сомневался!» – возмущенно подумал Шариф. Вооруженные люди подняли вверх автоматы и, потрясая ими, разразились торжествующими воплями. Фанатики чертовы! Шариф понял, что ничем хорошим для него эта встреча не закончится. Воспользовавшись тем, что боевики чуть ослабили захват, под воздействием патриотического восторга, Шариф вырвал правую руку и врезал ближайшему кулаком прямо в нос.

Эмоции среди вооруженных людей сразу же улеглись. Пока бандит вопил, схватившись за разбитый в кровь нос, Шариф схватил того, что стоял слева, и швырнул его в сторону главаря. Маленькая заминка позволила ему схватить автомат и, направив его в сторону оставшихся троих повстанцев, нажать на спусковой крючок. Но воспользоваться временным преимуществом Шарифу не удалось: спусковой крючок под его пальцем даже не шелохнулся. На предохранителе, догадался сомалиец. Его пальцы скользнули, сдвигая рычажок предохранителя вниз, но он тут же понял, что выстрелить не успеет.

Передернув затвор, Шариф бросился в сторону за ближайший бугор. Вслед раздались автоматные очереди. Около его головы взвизгнули пули, ударившиеся в склон, поднимая пыль и разбрасывая камешки. Не оборачиваясь и продолжая бежать, он не целясь выпустил две длинные очереди в сторону преследователей. «Только бы не споткнуться, – лихорадочно думал Шариф, петляя среди холмов. – Я не спецназовец, чтобы легко с ними справиться. Против меня четверо. У них два автомата и пистолет...»

Шариф петлял как мог, бросаясь из стороны в сторону, от одной низины к другой. Пули свистели над головой, взрывали землю под ногами. Предстояло преодолеть небольшой бугорок. Вскочив на него, Шариф сделал кувырок в сторону, встал на ноги и тут же бросился в другую сторону. Морщась от боли в ушибленном локте, он скатился в овражек, который оказался пересохшим руслом реки. По краям обильно росли кустарники и небольшие деревья. Юноша думал не больше секунды, а потом бросился по руслу влево. Он рассчитывал, что для его преследователей это будет неожиданностью. Если они думают, что я намерен только удирать, думал Шариф, то решат, что я уйду влево. И я окажусь как раз на их пути. Хватит бегать, рано или поздно в меня попадут.

Шариф рухнул боком в кусты и замер, тяжело дыша. Вот-вот на склоне появятся его преследователи. Ждать пришлось недолго. Вся четверка, развернувшись цепью, выскочила на склон. Бандит с разбитым носом был безоружен и держался немного позади остальных. Главарь, размахивая большим пистолетом, что-то крикнул, и двое его подчиненных открыли огонь из автоматов по кустам в том месте, где мог находиться беглец.

Но Шариф был намного ближе, как раз под берегом русла. Он поднялся на колени, вскинул автомат и дал длинную очередь по столпившимся бандитам. Главарь и один автоматчик сразу же повалились на землю, сраженные пулями. Второй с автоматом отпрыгнул в сторону и сразу же обрушил на Шарифа ураганный огонь. Сомалиец не ожидал такой прыти. Он высунул ствол автомата над бугром и дал две короткие очереди. В ответ загрохотали выстрелы, и над головой Шарифа засвистели пули.

До сомалийца неожиданно дошло, что палец его все еще давит на спусковой крючок, но выстрелов нет. Он выдернул магазин, тот был пуст. «Проклятье, – выругался Шариф про себя. – Что же теперь делать? Может, я все-таки зацепил и этого стрелка, может, он тоже ранен? А, ладно! Если решатся, пусть преследуют. Они же не знают, что у меня кончились патроны. Только автомат бросать нельзя, а то сразу поймут, что я безоружен».

Шариф, прикрываясь бугром, бросился бежать в сторону. За его спиной несколько раз выстрелили, но пули прошли мимо. «Наверное считают, что я все еще там». Он прибавил шагу, часто оглядываясь назад, минут через тридцать сбавил скорость и перешел на спокойный шаг. Преследования не было. Бандиты и не увидели, в какую сторону ушел сомалиец. Еще через час Шариф бросил бесполезный автомат.

Глава 2

Есть хотелось ужасно, но у Шарифа не было с собой абсолютно ничего, даже зажигалки. Есть сырых змей и ящериц он не решился. Точнее, не был еще настолько голоден, чтобы кидаться на все мало-мальски съедобное. Голодную ночь Шариф провел на заброшенной ферме, сожженной, наверно, еще несколько лет назад. Когда-то здесь жили скотоводы: сохранились загоны для животных и сломанные стены небольшого дома. Утром Шариф понял, что без еды у него не хватит сил перейти границу. Придется скрываться, возможно, убежать, а сил совсем не было.

Еле волоча ноги, Шариф брел под палящим солнцем, проклиная всех бандитов и повстанцев на свете. Неожиданно в плывущем над саванной мареве он увидел что-то темнее вдали на равнине. Юноша остановился и приложил ладонь к глазам. Кажется, это была машина. Шариф выругался про себя и плюхнулся на землю. Он очень удачно торчал на холме, на виду у пограничников. В том, что здесь, кроме пограничников, никого быть не может, он не сомневался. Юноша лежал среди кустов и рассматривал машину. Ему удалось заметить около нее двоих, в том числе, как ему показалось, одну женщину.

С мыслью, что это могут быть гражданские люди, Шариф начал осторожно подбираться к ним, прикрываясь кустами и редкими деревьями. Местность здесь была ровная, как стол. Приблизившись к машине метров на пятьдесят, Шариф разглядел белых мужчину и женщину в шортах и зеленых шляпах-панамах. В машине он с изумлением узнал русский «уазик» с открытым верхом. Капот у машины был поднят, а мужчина торчал под ним. Видимо, что-то чинил.

Измученный Шариф решил рискнуть и покинул свое укрытие. Женщина увидела его первой и стала дергать своего друга за ногу, показывая в сторону приближающегося незнакомца. У Шарифа не было уже никаких сил для того, чтобы разыгрывать путника, мирно бредущего по своим делам через саванну. Ему очень хотелось есть и пить.

Европейцы с интересом смотрели на приближающегося к ним человека. Их, наверно, удивило, что абориген одет не так, как обычно одеваются здесь местные жители. Высокие, военного образца ботинки со шнуровкой, плотные брюки с большим количеством карманов и черная футболка делали Шарифа похожим на военного или на путешественника. Правда, он был весь в пыли, а футболку умудрился порвать о кусты.

– Здравствуйтесь, – вежливо сказал Шариф усталым голосом по-английски, – не найдется ли у вас немного воды?

– Найдется, – кивнул головой мужчина, вытирая руки тряпкой. – А ты, парень, кажется, в большей беде, чем мы. Издалека идешь?

– От самого побережья, – ответил Шариф, садясь на землю в тени машины. У него не было сил врать.

– Э-э, парень, – проговорил мужчина, присаживаясь рядом с Шарифом на корточки. – Да ты совсем плох.

Он кивнул женщине. Та стала копаться в машине, а мужчина достал фляжку и протянул ее гостю. Шариф плеснул себе немного воды на голову, а затем сделал несколько глотков. Почувствовал, что язык снова может шевелиться во рту. Женщина присела рядом и протянула юноше открытую банку мясных консервов и ломоть местного хлеба. Некоторое время европейцы смотрели, как Шариф жадно ест, потом решили отойти, чтобы не смущать парня.

– Ну что, немного ожил? – спросил мужчина.

– Да, спасибо, – ответил Шариф, к которому стали возвращаться силы и способность говорить.

– Вообще у тебя такой вид, как будто на тебя напали бандиты, – заметила женщина, – что-нибудь случилось?

– Примерно то, что вы и сказали, – кивнул Шариф.

– Нас вообще-то предупреждали, что здесь бродят банды повстанцев, – с беспокойством заметил мужчина. – А от вас-то они что хотели?

– Меня просто ограбили. Кажется, хотели убить, но мне удалось убежать. Только вы не волнуйтесь. Те, кто напал на меня, сейчас далеко. Примерно один день пути на юг.

– А как тебя зовут, парень? – спросила женщина. – Где твой дом?

– Шариф. А дом мой очень далеко отсюда. Если вы не обидитесь, то я не хотел бы сейчас об этом говорить. Я правда очень устал.

– Не беспокойся, – с усмешкой ответил мужчина, похлопав Шарифа по плечу. – Не хочешь рассказывать, и не надо. Меня зовут Уилл Маккинли, а это Джил Уоткинс. Мы геологи и едем в наш лагерь из поселка. Только с машиной что-то случилось...

– Хотите, я посмотрю, что там, – предложил Шариф.

– Если ты в этом разбираешься, то конечно, – воскликнул Маккинли. – В благодарность мы можем предложить роскошный ужин у костра и душевную беседу.

Шариф улыбнулся. Ему нравились эти приветливые европейцы. Поднявшись на ноги, он подошел к открытому капоту машины.

– Что с ней случилось?

– Даже не могу ничего сказать, – ответил Маккинли. – Как сказал бы врач, никаких симптомов. Она просто заглохла на ходу, и все. До этого мотор работал как часы.

Шариф кивнул и полез в двигатель. Через некоторое время послышался его голос:

– У вас ключи какие-нибудь есть?

– Конечно. А что, есть какие-то предположения?

– Одна причина есть точно. У вас от езды по бездорожью открутился провод на двигателе. Не думаю, что есть другие причины. Нужны ключи и подходящая гайка. В крайнем случае, подойдет кусок проволоки.

Через два часа Шариф уже был в гостях в лагере геологов. Самым большим удовольствием был колодец, около которого европейцы и разбили свой лагерь. Шариф с удовольствием принял душ и теперь сидел на раскладном кресле, разомлевший и довольный жизнью.

– К сожалению, недра здесь бедны полезными ископаемыми, – продолжала рассказывать Джил, – но флюориты могут не только дать этой стране серьезную долю экспорта, но и привлечь иностранные инвестиции. Здесь дешевая рабочая сила, если развивать на этой базе не наукоемкие производства.

– А для чего он нужен, этот флюорит?

– Он может использоваться в очень многих отраслях. Например, в металлургии в качестве флюса, для формирования легкоплавких шлаков. Или в химической промышленности. Из флюорита получают фтор для электрохимического производства алюминия. В керамическом производстве, в частности для изготовления эмали и глазури. В оптике – для изготовления линз. Если обработать при определенных условиях этот минерал серной кислотой, то можно получить плавиковую кислоту.

– Между прочим, Шариф, ты мог видеть флюорит в народных поделках, – заметил Уилл, раскуривая трубку. – Он использовался с древних времен для изготовления украшений и некрупных видов посуды: вазочек, шкатулок. В некоторых странах, в свое время, он ценился выше золота по своим уникальным качествам и красоте. А еще в древности считали, что флюорит может излечивать многие заболевания, обеззараживает пространство, дает облегчение при нервных расстройствах и защищает от демонов.

– Может, так оно и было, – согласился Шариф, – но тогда люди собирали эти минералы и ценили их. Одна вера в целебные и магические свойства уже могла помогать людям. А вы сейчас начнете грузить их пароходами.

– Прости, Шариф, – удивилась Джил, – я тебя не поняла. Ты против добычи полезных ископаемых?

– Да нет. Просто меня коробит, когда после этого остаются огромные ямы, горы пустой породы, озера нефти и тому подобное. Польза, конечно, есть. Только кому. Правительству, которое сидит в столице под кондиционерами? А что останется простым людям вот в этих землях? Уничтоженная природа, мертвые животные?

– Шариф у нас не сторонник технического прогресса, – засмеялся Маккинли.

– Я сторонник, – возразил Шариф, – но только какого. Что он дает народу?

– Ну, это ты загнул, приятель, – возмутилась Джил. – Кому же он дает, как не народу? Когда-то и у нас в Европе народ жил бедно. Да, за технической революцией стояли сначала только богатые люди, но в процессе совершенствования производства, развития науки и техники развивалась и социальная сфера. У нас любой человек может получить хорошую квалификацию, если он не лодырь, и получать хорошую зарплату.

– Так это у вас. Здесь это будет не скоро. Но все равно, даже у вас те, кто правит, имеют во много раз больше, чем все остальные. Они придумывают законы, чтобы им было удобнее управлять людьми, содержат армию и полицию, чтобы защищать только свои интересы. Так было и будет всегда.

– Шариф, да ты анархист! – всплеснула с восторгом руками Джил. – Давненько я не слышала подобных рассуждений.

– Анархист? – не понял Шариф. – А кто это?

– Анархизм – это такая философия и образ жизни. Его основные постулаты основываются на том, что государственная власть – это прежде всего насилие и эксплуатация. Что люди в условиях любого государства, пусть даже самого демократического, не могут нормально жить и развиваться. Анархисты выступают против политики, государства и любой идеологии. Они заявляют, что государство не объединяет человеческое общество, а наоборот, разрушает его, разделяя людей на нации и классы. Что государство мешает людям совместными усилиями добиваться целей, которые они ставят себе абсолютно самостоятельно, а не в угоду политическим декларациям. Человек, по их мнению, должен сам управлять своей жизнью. А государство – только источник насилия и войн, его главная задача – не заботиться об интересах граждан, а защищать власть, удерживая людей в повиновении.

– Между прочим, – заявил Шариф, – я с ними согласен. Я сомалиец. А что мое государство сделало для меня? Оно не может меня защитить. Оно не может защитить наши воды от чужих кораблей, которые расхищают рыбные ресурсы, загрязняют воду. Государство заботят только свои мелкие политические проблемы. А волнуют его мои проблемы? То, что разбазариваются недра, природные ресурсы, просто губится природа!

Шариф стал горячиться, говоря о том, что наболело. Он даже не замечал, с каким интересом и снисходительностью смотрят на него геологи.

– Послушай, Шариф! – после небольшой паузы сказал, став серьезным, Маккинли. – Ты, конечно, имеешь право обвинять свое государство. Но только учти, что эта философия выдержала проверку не годами и даже не столетиями, а тысячелетиями. Вся история человечества доказывает, что ты не прав в принципе. Я не знаю; наверное, твое правительство не справляется со своей задачей. Но! – геолог многозначительно воздел указательный палец. – Но еще никогда в истории человечества народ, который хотел бы самостоятельности, не добивался ничего, кроме рабства и насилия. Один город, одна деревня ничего не могут противопоставить окружающему миру. Всегда найдется урод, который придет к вам как к легкой добыче, с небольшой армией и заставит вас работать на него. Он поставит над вами надсмотрщиков и будет

пользоваться плодами вашего труда. Потому что за ним – сила, а за вами – только нежелание объединиться с вашими соседями. А вот когда вы объединитесь, когда вы создадите определенное общественное устройство, в котором придется поступиться частью личной свободы, но обеспечить себе свободу общую, тогда это общественное устройство и защитит вас. Защитит, потому что у вас будет армия. А только лишь наличие профессиональной армии уже способно удержать врагов от нападения. У вас будет полиция, которая защитит вас от тех асоциальных элементов, которые захотят посягнуть на собственность. У вас будут законы, которые создадут условия, при которых будут закреплены ваши права и свободы. Но еще важнее ваши обязанности перед обществом. Потому что, если вы хотите, чтобы общество жило для вас, то и вы должны отдавать часть себя обществу. Вот так-то вот, парень!

Шариф, нахмутив брови, сидел и размышлял о том, что говорил ему европеец. Была в этом какая-то логика, но логика неудобная. Скорее всего, ее Шариф не принимал не из-за того, что был с ней не согласен, а потому, что она была неудобна лично ему. Ему, Шарифу, которому было удобнее жить законами своего небольшого клана на маленьком клочке побережья.

– А вообще, Шариф, тебе нужно учиться, – сказал геолог. – При твоём желании социальной активности ты принесешь больше пользы своей стране, если будешь человеком грамотным, получишь образование. Без знаний ты будешь повторять ошибки других людей. Но этого лучше избежать, чтобы не тратить понапрасну жизнь, изобретая велосипед, который уже изобретен. В противном случае ты можешь наделать таких ошибок!..

– Есть у нас такие люди, и не только люди, – поддержала Джил, – целые организации дилетантов. С их энергией и фанатизмом можно было бы столько пользы принести обществу, а они растрачивают жизнь на хулиганские малоэффективные и инфантильные выходки.

– Это ты о Гринписе? – расхохотался Маккинли.

– И о Гринписе тоже.

– А что это за Гринпис? – спросил Шариф.

– Эта такая международная организация, которая думает, что борется за сохранение природных ресурсов и экологию.

– Но это же здорово! – поразился Шариф. – Почему же вы так плохо о ней отзываетесь?

– Методы, мой друг. Слишком малоэффективные методы, больше похожие на детское хулиганство. В свое время они подняли шум в связи с тем, что во всем мире питьевая вода хлорируется. Они раздобыли где-то результаты исследований, доказывающие, что в хлорированной воде образуются некие канцерогены, вызывающие раковые заболевания и другие страшные вещи. И что ты думаешь? Нашлось-таки правительство, которое приняло все за чистую монету. Кажется, это было Перу. Несмотря на то, что собственные ученые пытались доказать, что эти результаты, которыми размахивали «защитники природы», не подтверждаются, правительство страны решило сильно сэкономить. Когда там отказались от хлорирования питьевой воды, полтора миллиона человек свалились с дизентерией, у них около сорока тысяч погибли. Вот тебе цена дилетантства.

– Уилл, ты зря так уж нападаешь на Гринпис, – со смехом возразила Джил, – все-таки нечто рациональное в этом явлении есть. Это своего рода форма социального контроля за правильным природопользованием. Они ведь не научно-исследовательский институт, а общественная организация. Их цель привлечь внимание общественности, ученых, правительств к конкретным проблемам, а не искать решения этих проблем.

Шариф слушал. Он верил и не верил. С одной стороны, геологи говорили разумные вещи, им не было никакой выгоды обманывать Шарифа, а с другой стороны... Шариф смотрел на лагерь. Две местные девушки прислуживали европейцам, стирали их одежду, готовили еду. Чуть в стороне группа кенийских рабочих готовит себе пищу отдельно от европейцев. Эта картина его несколько коробила, заставляла относиться к словам геологов несколько субъективно: как будто они имели личную корысть говорить заведомую ложь. По крайней мере, сомнения

в душу Шарифа они заложили основательные. Единственное, с чем Шариф не был полностью согласен, так это с тем, что он должен тратить годы жизни на учебу. В это время Сомали будут грабить, кто-то будет наживаться за счет его народа, а он будет прозябать в учебных аудиториях и слушать пространные рассуждения белых профессоров?

Деятельная и горячая натура молодого сомалийца требовала действовать немедленно. Есть ведь грамотные и ученые люди, которые разделяют его точку зрения. Должны быть! Надо просто этих людей найти и привлечь на свою сторону. А он будет организатором. Да и нельзя знать абсолютно все. Вот, к примеру, Гринпис, о котором ему рассказали геологи...

Глава 3

Белоснежная океанская яхта «Анна» стояла на якоре у островов Дахлан. Легкий бриз шевелил края цветного тента, натянутого над верхней палубой. Молодые люди – мужчина и две женщины – лежали в шезлонгах. Погружение с аквалангами и плавание среди коралловых рифов привело всех в восхищение. Владелец яхты, итальянский бизнесмен Луиджи Паголетти, решил отправиться в деловую поездку на своей новой яхте, которую назвал в честь жены. Даже во время путешествия бизнесмену приходилось много работать. Паголетти занимался туристическим бизнесом. Сейчас его ждали деловые партнеры в Малайзии и Индонезии в связи с большими проектами. Он понимал, что жена будет скучать в одиночестве, и предложил ей взять подругу. С Пьетрой Анна училась вместе в Миланском университете на факультете журналистики.

Потягивая коктейли, женщины успевали вести горячий спор. Собственно говоря, горячим он был только со стороны Пьетры, молодой журналистки. Ее отец, солидный издатель Антонио Сарто, был рад, что дочь пошла по его стопам. Пока ей не хватало выдержки и вдумчивости, но все это с лихвой компенсировалось живостью ума, бешеной энергией и, как это называется у журналистов, «легким пером». А опыт приходит со временем.

– Анна, ты забыла курс истории и социологии, – горячилась Пьетра. Короткие темные волосы неаполитанки, еще влажные после душа, растрепались и придавали ей вид маленького симпатичного чертика. – Это социальный процесс. Он не может не развиваться: либо затухает, когда исчезают предпосылки этого явления, либо развивается. И развивается по спирали с качественной и количественной динамикой, применительно к местным условиям.

– Брось разводить философию вокруг обыкновенных бандитов! – легкомысленно отмахнулась подруга. – Пиратство – это разбой и грабеж. Только происходит не на суше, а на море. Какие тебе видятся особенности в преступности? Она была, есть и будет во всех странах.

– Ты слишком упрощаешь! Нищих стран достаточно и в Азии, и в Африке, и в Южной Америке. Но пираты в таком количестве появились только здесь.

– И ты можешь вскрыть корни этого явления? – с улыбкой вмешался в разговор Луиджи.

– Конечно! – воскликнула Пьетра, отчаянно жестикулируя, как и все южанки. – Пиратство менялось все годы, пока существует. Сначала рыбаки нападали на чужие рыболовецкие суда. В стране был страшный голод и нищета, и они таким образом защищали природные ресурсы своего побережья от расхищения. А потом нашлись люди, которые поставили это движение на крепкие рельсы и сделали из этого бизнес – успевают и кормить рыбаков, и прикармливать огромные суммы награбленных денег.

– Если верить твоей теории, дорогая, – возразила Анна, – то в другом регионе должны быть определенные отличия. Например, в Малайском архипелаге.

– А они есть. Они, прежде всего, в поведении. Здесь, в Африке, в районе Африканского Рога пираты очень редко убивают моряков, заложников, редко топят суда. Своего рода это гордость и показательный стиль их деятельности. Мол, цели наши чисты, мы не кровожадные злодеи, а борцы за справедливость. А вот в Малайзии слишком много жертв среди моряков и много потопленных судов.

– Это что же, национальное отличие? – шутливо поинтересовался Луиджи.

– Вряд ли, – ответила Пьетра, сразу сникнув и как будто уменьшившись в объеме. – На этот вопрос я пока не могу дать ответ. Возможно, дело в тех, кто стоит за пиратами.

– Предлагаю перемирие! – воскликнул Луиджи, поднимаясь с шезлонга. – Если дамы соизволят принять мое приглашение и пообедать со мной.

Встречать Шарифа выбежала вся деревня. Но первым с объятиями бросился верный друг Магиба.

– Мы уже и не надеялись увидеть тебя! – воскликнул восторженный эфиоп. – Живой! Где ж тебя носило столько времени?

– Да, Шариф! Заставил ты нас поволноваться, – хлопая босса по спине и плечам, тараторил Фарах. – Мы уже и надежду потеряли. Ты себе не представляешь, сколько бензина заставил нас сжечь Магиба. Целую неделю мы прочесывали все побережье на десятки миль. Неугомонный эфиоп! Он – единственный, кто до сих пор надеялся, что ты жив.

Вечером в деревне устроили праздник с песнями и танцами, как это было принято в таких случаях. Довольный и счастливый Шариф смотрел на своих соплеменников и вспоминал разговор с геологами. Сейчас их доводы казались ему слабыми. Вот она, его родина. От него зависит, будут ли жители его деревни и соседних на этом берегу сыты и счастливы, будут ли проходить вот такие веселые праздники, рождаться и расти дети. Кто и когда еще придет им на помощь, позаботится о них?..

– Слушай, Магиба, – спросил Шариф, повернувшись к своему другу, сидевшему рядом, – ты долго жил в городах, читал газеты, смотрел телевизор. Ты слышал о такой международной организации – Гринпис?

– А зачем она тебе понадобилась? – легкомысленно отозвался эфиоп, весело скаля зубы и хлопая в ладоши в такт танцу девушек.

– Ты скажи, слышал или нет? – продолжал настаивать Шариф.

– Слышал, а что? – ответил Магиба, оторвавшись наконец от созерцания танца и повернувшись к другу.

– Расскажи, что ты о ней знаешь.

– То же, что и все, – пожал плечами эфиоп. – Они выступают за охрану природы в мире.

– А как выступают?

– Ну что ты пристал? – отмахнулся Магиба. – Откуда я знаю, как они выступают. Вроде бы проводят какие-то акции. Собирают людей и организывают... как бы тебе это сказать, ну... кричат, размахивают плакатами.

– И все? – разочарованно спросил Шариф.

– Ну, корабли у них есть свои. Я не помню, Шариф, – взмолился Магиба, – я же не прислушивался и не вникал. Ну есть они и есть. Мне до них не было никакого дела. Съезди в город, купи газет и почитай. А еще лучше дострой наконец свой большой дом и купи телевизор.

Шариф начал реализовывать свою мечту. Уже год как на берегу шло строительство его нового дома. Денег оно съедало очень много. И чем дальше, тем больше. А еще нужно было автономное электроснабжение, скважина для воды... К удивлению Шарифа, внутренняя отделка обещала стоить даже дороже, чем возведение стен, а уж об инженерном оборудовании и говорить не стоило.

Шариф твердо решил, что женится, когда дом будет готов. В нем поселится красивая хозяйка, которая будет ждать его возвращения на берегу и тосковать о нем. По выходным он будет возить ее на своей машине в город и покупать дорогие подарки, украшения и лакомства. А когда родятся дети и подрастут, то он обязательно отправит их учиться за границу. Может быть, даже в Россию.

Сияющий от удовольствия повар и стюард Антонио стоял сбоку у стола с белым полотенцем на руке. Он был безмерно счастлив, что хозяин взял его в это плавание. За месяц до отплытия яхты Антонио бросился изучать кулинарную литературу и консультироваться в самых знаменитых ресторанах Рима. Повару дома синьора Луиджи Паголетти, естественно, не отказывали в консультациях, уроках и мастер-классах. Надо отдать должное, что Антонио ока-

зался в этом плавании на высоте. Практически каждый день он поражал пассажиров новыми кулинарными шедеврами из морепродуктов, изысканным сочетанием закусок, соусов и вин.

Луиджи только покачал головой, в то время как женщины не удержались от восторженных аплодисментов. Пассажиры стали рассаживаться.

– А где наш brave капитан, Антонио? – спросил хозяин. – Он никогда не опаздывает к столу...

Неожиданно раздался зуммер внутренней связи. Антонио подошел к трубке.

– Синьор Луиджи, – несколько растерянно сказал стюард, подняв глаза на хозяина, – капитан просит вас подняться на мостик.

– Что случилось? – капризным голосом сказала Анна.

– Если капитан во время плавания обращается с такими просьбами, – наставительно ответил Луиджи, – то на это должны быть серьезные основания.

По голосу синьора Паголетти было понятно, что он отнюдь не воспринял просьбу капитана серьезно. Просто своим поведением Луиджи хотел добавить романтики в возникшей ситуации. Он поднялся из-за стола, бросив на него приготовленную салфетку.

– Пойдемте все вместе! – предложила Пьетра с наигранной тревогой. – Вдруг прямо по курсу страшная опасность. Появился «Летучий голландец» или пираты под черным флагом с черепом.

– Или морское чудовище, – поддержал подругу жены Луиджи страшным голосом.

Веселясь, компания двинулась к лестнице, ведущей на рулевой мостик. Смуглый капитан в белой фуражке с эмблемой яхты в виде стилизованных латинских букв «А» и «Р» с неудовольствием глянул на женщин, протянул хозяину бинокль и показал рукой вперед по курсу яхты.

– Там впереди лодка или катер. Мне показалось, что оттуда даже кто-то машет рукой.

Луиджи взял предложенный бинокль и стал разглядывать суденышко. Было еще слишком далеко, чтобы разглядеть подробности. Но то, что это маленькая лодка и она беспомощно дрейфует на волнах, было понятно.

– И что же, Карло? – удивился молодой хозяин. – Почему тебя это беспокоит?

– Возможно, это терпящие бедствие рыбаки или унесенная ветром в океан прогулочная лодка.

– Значит, мы их подберем и высадим в ближайшем населенном пункте.

– А возможно, это и уловка пиратов, – продолжал капитан самым невозмутимым тоном. – Не забывайте, синьор Луиджи, что мы идем беспокойными водами.

– Святая Мадонна! – удивленно воскликнул хозяин. – Карло, вы предлагаете пройти мимо этих несчастных только потому, что здесь иногда встречаются пираты?

– Нет, синьор Луиджи, – возразил капитан, – просто я должен в любом случае сообщить береговым службам об этом и поставить в известность вас. Возможно, что лодка пуста, или в ней не осталось живых. Вы позволите поднять тела на борт и доставить их на берег?

– Хм, – смутился хозяин и нахмурился.

Об этой ситуации он не подумал. Он вообще не был опытным морским путешественником и не догадывался о многих тонкостях и правилах морского плавания. Ему не хотелось принимать на борт своей яхты трупы. Тем более что еще неизвестно, в каком они состоянии. Но в то же время ему было неудобно показывать перед женщинами свою слабость.

– Конечно, Карло, – наконец ответил Луиджи, – мы сделаем все, что положено делать в таких случаях. Я полностью полагаюсь на ваш опыт и знание морского этикета.

– Благодарю вас, – кивнул капитан, – и прошу извинить, что не могу спуститься в кают-компанию. Если позволите, я пообедаю позже, когда разберусь с этим делом.

– Хорошо, Карло. Исполняйте ваш морской долг, а потом сообщите нам о том, что случилось с этими несчастными, – сказал хозяин, а затем повернулся к жене и ее подружке, кото-

рые в тревоге не проронили ни слова. – Пойдемте, девочки, а то мы рискуем огорчить нашего славного Антонио. Огорченный повар, я вам скажу, это очень неприятно. В следующий раз он в отместку неблагодарным хозяевам может забыть вытащить из рыбы желчный пузырь или добавить слишком много уксусу.

Взяв женщин под руки, Луиджи повел их вниз, к столу. Капитан остался на мостике вдвоем со своим помощником – рулевым и мотористом Филиппе. Они и составляли весь экипаж яхты, неся вахты попеременно в дневное время. На ночь яхта, как правило, останавливалась в безопасных портах. Велев рулевому изменить курс и направить судно прямо к видневшейся впереди лодке, капитан продолжал разглядывать ее в бинокль. Периодически он бросал взгляд на экран морского радара. Молодой, но осторожный капитан резонно полагал, что могут появиться и другие малые, но быстроходные суда, стоит лишь только яхте застопорить ход. Карло Монти прекрасно знал, в каких водах он ведет судно. Даже на быстроходной и мощной «Анне» уйти от катеров пиратов было практически невозможно. Шанс для бегства давал только запас времени. Чем раньше засечь пиратов, тем больше было шансов успеть уйти к берегам Йемена, вызвав помощь береговой охраны.

Лодка приблизилась уже настолько, что в бинокль были хорошо видны два человека на ее борту. Один из них слабо махал рукой, стоя на коленях. Второй человек лежал на краю борта и не подавал признаков жизни. Капитану Монти показалось подозрительным, что двадцать минут назад с очень большого расстояния он видел взмахи руки человека в лодке. Сейчас же тот еле шевелит своей рукой. Что это? То ли человек в отчаянии собрал все силы, чтобы привлечь внимание проходящего судна, а теперь исчерпал остатки сил. А может, он имитирует свое обессиленное состояние? Присмотревшись к судну, капитан несколько успокоился. Это была потрепанная временем и волнами деревянная посудина, которая, судя по форме ее днища, не могла развивать большой скорости. Да и допотопный подвесной мотор, который виднелся на корме лодки, вряд ли позволял развивать более пары узлов. На такой лодке только сети у берегов заливов ставить да рыбу на базар возить, подумал капитан. Пираты такие лодки не используют. Если это приманка, то радар бы засек что-нибудь. Сейчас же море вокруг было пустынно на многие мили вокруг.

Яхта застопорила ход и стала медленно приближаться к лодке. Капитан вместе со своим матросом спустились на палубу. В лодке было двое рыбаков, по виду йеменцев – различить точнее Монти не мог. Одеты они были только в короткие холщовые штаны. В лодке, кроме куска рваной сети, не было абсолютно ничего.

Пассажиры вышли на палубу встретить спасенных аборигенов. Один из рыбаков – тот, что махал рукой, – не мог стоять, и его посадили на палубу. Молодой еще человек смотрел затуманенным взором и жалко улыбался, пока на борт поднимали его товарища, невысокого мужчину с повязкой, закрывающей один глаз. Второй выглядел гораздо старше и мог вполне быть отцом или старшим братом первого рыбака.

Пока Филиппе бегал за водой, чтобы напоить спасенных рыбаков, синьор Луиджи обратился к младшему из них:

– Ты говоришь по-английски, мой друг?

– Да, немного говорю, – радостно закивал парень головой.

– Хорошо. Вы теперь в безопасности. Вас напоят и накормят, а потом доставят к берегу.

– Спасибо, белый господин, – заискивающе заговорил парень, – вы так добры.

– Не стоит об этом говорить. Это долг всех цивилизованных людей. Вашу лодку мы возьмем на буксир и доставим вместе с вами на берег.

На палубе появился матрос Филиппе и стюард с подносом, на котором находились наспех сделанные бутерброды и напитки. Они стали возиться около второго рыбака, стараясь привести его в чувство. К рыбаку обратился капитан. Лицо моряка было хмурым и задумчивым в отличие от всех остальных, находящихся на палубе.

– Что с вами случилось, откуда вы? Мне нужно знать, чтобы сообщить об этом местным властям.

– Эль-Ихван, – ответил юноша, – нас унесло ночью, когда заглох мотор лодки. Мы двое суток не ели. Вчера у нас кончилась вода. Несколько судов прошло мимо, но нас не заметили.

– Эль-Ихван? Что это? – спросил Луиджи своего капитана.

– Это арабское наименование островов Бротерс к юго-западу от Сокотра, – пояснил Монти.

– Прекрасно! Если уж мы идем этим архипелагом, то нам не составит труда чуть изменить курс и зайти на этот Эль-Ихван. Мы далеко от него?

– Примерно восемьдесят пять миль.

– Ну, это совсем пустяки! А насколько, по-вашему, Карло, опасны эти воды?

– Здесь не очень опасно. Тут много туристических прогулочных судов и яхт. В архипелаге есть база пограничных катеров, которые патрулируют эти воды.

– Ну и чудесно. Меняйте курс, капитан, доставим этих несчастных домой. Ведь это наш морской долг, не так ли?

С этими словами синьор Луиджи увел своих прекрасных спутниц, оставив Антонио и Филиппе заниматься спасенными рыбаками. Капитан отправился в рубку исполнять приказ хозяина. Старания итальянцев не прошли даром. Вскоре второй рыбак открыл глаза и отстранил рукой от лица флакон с нашатырем. Он принялся озираться по сторонам и что-то шептать на своем языке.

– Вот теперь все в полном порядке, – удовлетворенно заметил стюард, – теперь их можно перевести куда-нибудь в более удобное место.

Антонио поднялся с корточек с довольным видом и оглянулся на молодого рыбака. Тот прямо на его глазах задрал широкую грязную штанину. Стюард с изумлением увидел, что к внутренней стороне икры рыбака скотчем было приклеено что-то вроде кобуры, из которой торчала рукоятка пистолета. Пистолет мгновенно оказался в руке молодого человека. Антонио удивленно и непонимающе обернулся к Филиппе, но тот уже стоял под дулом пистолета, который держал второй спасенный рыбак.

Спасенные, лица которых резко перестали быть идиотски-радостными и заискивающими, схватили стюарда и матроса за воротники и, приставив стволы пистолетов под подбородки, мгновенно прижали к стене. Теперь всю компанию не было видно из рубки.

– Один звук – и мы стреляем, – четко по-английски сказал молодой рыбак злым шепотом. – Будете молчать, и все останутся живы. Вы хотите смерти своих хозяев?

Пленники отчаянно замотали головами. Их тут же положили на палубу вдоль стены лицом вниз. Один из рыбаков остался с ними, а второй бросился в рубку. Капитан Монти как раз собрался связаться с береговой охраной и сообщить о спасении рыбаков. Неожиданно черная рука протянулась из-за его спины и выключила передатчик. Капитан от неожиданности отпрянул в сторону, но, увидев направленное на него дуло пистолета, счел полезным не шевелиться.

– Не делайте резких движений, капитан, – проговорил спасенный рыбак с самоуверенной усмешкой на лице. – Любая попытка сообщить о нападении, и вы умрете. После этого умрут и пассажиры. Так что сопротивляться не советую.

– Кто ты такой, черт бы тебя взял, – скрипя зубами от бешенства, спросил капитан. – Что тебе нужно?

– Что за наивные вопросы, капитан, – с упреком заметил рыбак. – Естественно, мы пираты и естественно, хотим вас ограбить. Если нет других вопросов, прошу вас пройти вот в эту дверь. Это, если не ошибаюсь, ваша каюта?

Рубка и в самом деле соединялась дверью с капитанской каютой для удобства управления судном. Рыбак завел капитана внутрь и велел лечь на кровать. Затем он крепко, но не пере-

тягивая кровеносных сосудов, связал руки и ноги капитана разорванной на полосы простыней. Дверь закрылась, в замочной скважине повернулся ключ, и все затихло. Капитан остался лежать наедине с чувством стыда.

Синьор Луиджи вместе со своими спутницами сидели в кают-компании в купальных костюмах и с полотенцами на плечах и собирались уже подняться на верхнюю палубу позаторать. Все обсуждали недавнее происшествие со спасением рыбаков. Луиджи расписывал те красивые места, которые они смогут увидеть на острове Сокотра, раз уж судьба их сюда забросила. Синьор Паголетти, занимаясь туристическим бизнесом, знал историю этого региона, его культуру и многие местные достопримечательности.

Дверь перед итальянцами распахнулась, и в кают-компанию вошли те самые рыбаки, которые только что находились в беспомощном состоянии на палубе. В их руках были пистолеты, направленные на пассажиров. Луиджи понял, что их провели, как детей, но не мог не оценить прекрасной актерской игры этих черномазых негодяев.

– Советую не делать резких движений, – строго проговорил по-английски молодой пират, целясь Луиджи прямо в лицо. – Медленно, очень медленно положите полотенца и сядьте на диван, все трое.

Побледневшие итальянцы молча уселись, как им было приказано. Их мысли лихорадочно метались, рисуя различные картины от возможного спасения капитаном, который вот-вот придет на помощь своим хозяевам, до жестокой расправы и окровавленных трупов слуг на палубе.

– Ваша команда связана и заперта по каютам, – снова заговорил пират, как бы поняв мысли своих жертв, – сигнала бедствия никто передать не успел. Ваши жизни зависят только от вашего благоразумия. Это понятно?

– Кто вы такие? – наконец выдал из себя итальянец.

– Что за странные вопросы вы все время задаете, – со вздохом сказал молодой пират и уселся на диван напротив своих пленников, – вы что, на Луне живете? Мы сомалийские пираты. Меня зовут Шариф. Я намерен задержать вас до момента получения за вас троих хорошего выкупа. Ваше судно я тоже забираю. Думаю, что выручу за него очень неплохие деньги.

Луиджи опустил бледное лицо, не зная, как себя вести в этой ситуации. Его жена разрыдалась, и бизнесмену пришлось обнять ее за плечи и успокаивать. Только вторая черноволосая девушка с блестящими черными глазами пристально рассматривала пиратов без тени страха или уныния.

– Значит, вы нас просто обманули! – неожиданно сказала она резким от возмущения голосом.

– Конечно, – добродушно согласился молодой пират, который, судя по всему, был в этой паре старшим. – Зачем нам обстреливать судно, чтобы заставить остановиться? Стрелять в такую красоту просто жалко. А еще это уменьшит ее продажную стоимость.

– Как это подлю – сыграть на лучших человеческих чувствах, на жалости и сострадании!

– Зато как ловко все получилось, – самодовольно ответил пират. – Каждый зарабатывает деньги, как умеет.

– Вы их не зарабатываете, а просто отнимаете у честных людей! – крикнула девушка.

– Вы считаете, что это не работа? – искренне удивился пират. – Вы считаете, что это так легко? Извините! Это, между прочим, очень тяжелый и неблагодарный труд. А насчет денег – у вас их так много, что несколькими миллионами больше, несколькими меньше... Это никак не повлияет на ваше благосостояние. К тому же яхта наверняка застрахована. Что вы теряете? А вот бедные сомалийцы приобретают очень многое. Так что давайте не будем спорить на эту тему.

Девушка хотела что-то еще возразить, но Луиджи схватил ее за руку, прося замолчать. По его мнению, не стоило раздражать пиратов. Убедившись, что вопросов больше нет, Шариф

вместе со своим напарником отвели пассажиров в одну из кают и заперли дверь. В большинстве помещений этой яхты были не иллюминаторы, а широкие квадратные окна. Пираты еще раз предупредили, что все попытки освободиться или подать сигнал бедствия будут караться смертью. Пассажиры уселись в каюте, молча глядя друг на друга. Через несколько минут они услышали, как заработали моторы и яхта стала разворачиваться, ложась на другой курс.

– Боже, что с нами будет? – всхлипнула Анна. – Куда они нас везут?

– Наверное, в Сомали, – пожал плечами Луиджи, – посадят в какой-нибудь сарай и будут требовать денег.

– В яму, – буркнула Пьетра.

– Что? – не понял Луиджи.

– Я говорю, в яму. В Африке обожают держать пленников в ямах. Это даже в государственных тюрьмах некоторых стран практикуется.

– Нас убьют! – снова зарыдала Анна. – Луиджи, я боюсь!

– Успокойся, дорогая, этого не произойдет. Они не станут нас убивать, пока мы нужны им как заложники. Иначе они не получат выкупа.

– Значит, они убьют нас потом, когда получат выкуп.

– Эти не убьют, – бодрым голосом возразила подруга, – сомалийцы практически никогда и никого не убивают. Тут можно положиться на их обещание. Вот если бы нас захватили малайские пираты, то...

– Ах, оставь, пожалуйста, Пьетра! Снова ты за свои рассуждения, – сквозь слезы попросила подруга. – Это вооруженные бандиты, и все. Твоя статистика меня не убеждает. Вдруг мы окажемся исключением из правил.

– Девочки, не ссорьтесь, – сказал Луиджи, – у меня есть один план.

– Напасть на них? – оживилась Пьетра.

– С ума сошла? Какие нападения? – отмахнулся Луиджи. – Они же вооружены, а мы нет. Мой план состоит в том, чтобы не дать увезти нас в Сомали. Если они клюнут на мое предложение, то у нас будет шанс выпутаться из этой истории без потерь.

На ходовом мостике Фарах уверенно крутил штурвал, а Шариф занимался тем, что отключал электронную систему опознавания судна. Юноша был восхищен оснащением яхты. Не всякое судно имело столько электроники и автоматики на борту. Довольные пираты вели похищенную яхту на встречу со своими катерами. День сложился очень удачно.

Шариф не сразу понял, что за звук раздался на панели управления. Наконец до него дошло, что это зуммер внутренней связи. На пульте были обычные обозначения кнопок. Шариф нажал кнопку громкой связи.

– Капитан слушает, – весело отозвался молодой пират и подмигнул своему другу.

– Послушайте, Шариф, – послышался мужской голос пленника из динамика на пульте, – мне нужно с вами поговорить.

– О чем?

– У меня есть серьезное предложение к вам, и я хочу его обсудить.

Шариф спустился в каюту и открыл дверь. Сосредоточенный хозяин яхты ходил по каюте из угла в угол, его жена с красными от слез глазами лежала, свернувшись калачиком на постели. Вторая девушка не выглядела напуганной или удрученной. Шарифу она очень понравилась своей храбростью. Чем-то эта итальянка напоминала ему Асю. Только Ася была русая, с серыми глазами. Но в моменты крайнего возбуждения в них плясали такие же чертики. Девушка заметила, что пират пристально смотрит на нее, и окатила его черной волной негодования своих глаз. Шариф чуть улыбнулся и отвел взгляд.

– Так о чем вы хотели поговорить? – спросил он хозяина яхты, когда они вдвоем покинули каюту и перешли в кают-компанию.

– Я хотел обсудить с вами условия нашего освобождения.

– Ну, об этом еще рано говорить, – махнул рукой Шариф, развалившись в кресле. – Вот когда вернемся на мою базу, тогда все и обсудим.

– Уверяю вас, что сейчас самое время. Боюсь, вы не все учли. Может быть, новый взгляд на ситуацию несколько изменит ваши планы.

– Чего же я не учел? – насторожился Шариф. – Только учтите, что вам меня не обмануть всякими сказками.

– Никаких сказок. Скажите, Шариф, вы часто видите такие яхты, как эта?

– Согласен, нечасто. Ваша яхта просто великолепна. Во сколько она вам обошлась?

– Это не важно. Важно другое: то, что вы эту яхту не сможете продать.

– Почему? – удивился Шариф.

– Потому что эта яхта особенная, сделана на заказ. Это произведение инженерного искусства. Таких больше нет. Практически нет. Она вошла в каталоги, о ней говорили в средствах массовой информации. Она слишком заметна, и ее знают многие ценители и специалисты. Продать эту яхту вам не удастся точно так же, как, скажем, ворованную «Джоконду» Леонардо да Винчи.

– А если...

– Никаких «если» здесь быть не может, – перебил итальянец Шарифа. – Учтите, что я оказываю вам услугу, предупреждая об этом. Стоит только вам распространить информацию об этой яхте, дать ее описание или появиться на ней где-то в районе более цивилизованном, вы сразу же попадете в поле зрения Интерпола или каких-нибудь других спецслужб.

– И что же вы в связи с этим мне предлагаете? – с ухмылкой спросил Шариф, который стал догадываться, что итальянец, скорее всего, не блефует, а говорит истинные вещи.

– Я предлагаю обсудить еще и выкуп. Сколько вы хотите получить за свободу всех находящихся на борту судна людей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.